

Новые документы о деятельности атамана Г.М. Семёнова на Дальнем Востоке в период с 1923 по 1928 г.

Василий Петрович Пашин,

доктор исторических наук, профессор Кур-
ского государственного университета, Курск.

E-mail: pashinvp@mail.ru

В статье на основе впервые вводимых в научный оборот рассекреченных документов Центрального архива Службы внешней разведки РФ анализируются некоторые факты из биографии и политические взгляды Главнокомандующего всеми Вооружёнными силами и Походного атамана всех казачьих войск Российской восточной окраины генерал-лейтенанта Григория Михайловича Семёнова в период его нахождения в эмиграции. Выявленные новые документы существенно дополняют его биографические данные, послужной список и личностные характеристики, которые крайне схематично приводились в энциклопедических словарях и научно-исследовательских работах. Основное внимание уделяется его попыткам установить тесные связи с советской разведкой и перейти на сторону большевистской России. Но в отношении Г.М. Семёнова победил советский стереотип чиновников Наркомата иностранных дел: смотрели не на то, как человек работает в настоящем, на его современные взгляды, а на то, кем он был в прошлом. Право на исправление ошибки Г.М. Семёнову не предоставили. На его примере показывается трагедия в целом почти двух миллионов вынужденных эмигрантов 1920-х гг. Материалы архива показывают и доказывают, что в эмиграции атаман Г.М. Семёнов не занимался активной антисоветской деятельностью, делал попытки её минимизировать и у своего окружения. Утверждается, что он не являлся двойным агентом, его желание вернуться на родину было искренним, а профессиональный военный не всегда является хорошим и умелым политиком. Материалы фондов архива показывают, что отказ Г.М. Семёнову в возвращении являлся явным просчётом службы внешней разведки СССР.

Ключевые слова: казаки, Китай, Япония, белая эмиграция, агент, Объединённое государственное политическое управление.

**New Documents about Ataman G.M. Semenov's Activity
in the Far East during 1923–1928.**

Vasily Pashin, Kursk State University, Kursk, Russia. E-mail: pashinvp@mail.ru.

The article analyses some biographical and political views of Commander-in-Chief of the Armed Forces and Marching Ataman of the Cossack Army of the Russian eastern part, Lieutenant General Grigoriy Mikhailovich Semenov during his emigration. The research is based on the declassified documents of the Central Archive of the Foreign Intelligence Service of the Russian Federation which have been introduced into scientific discourse. New records substantially supplement his biographic data, his service record and personal characteristics which were briefly presented in encyclopedic dictionaries and scientific research. The primary focus is on his efforts to establish close relations with Soviet Intelligence Service and to go over to the side of Bolshevik Russia. Yet, a soviet stereotype of the officials of the People's Commissariat for Foreign Affairs dominated and won: G.M. Semenov's past was more important than his current activity and modern thinking. He was not given a chance to correct his mistakes. His example reveals a tragedy of almost two million forced emigrants of the 1920^s. Archive materials prove that Ataman G.M. Semenov didn't take part in the anti-Soviet activity and made attempts to minimize it in his social environment. It is stated that he was not a double agent and his wish to return back to Motherland was sincere. Obviously, a professional military man is not always a good and competent politician. The materials from archive funds demonstrate that the refusal for G.M. Semenov's return was an obvious miscalculation of the Foreign Intelligence Service of the USSR.

Keywords: Cossacks, China, Japan, the white emigration, agent, Joint State Political Directorate.

Одна из особенностей истории белой эмиграции на Дальнем Востоке (в отличие от русской эмиграции в Европе) — не большое количество ярких авторитетных личностей. В Западной Европе их можно перечислять десятками, на Дальнем Востоке их всего будет с десяток. Хотя, оговоримся сразу, это субъективное мнение.

Несомненным лидером белой эмиграции на Дальнем Востоке являлся Главнокомандующий всеми Вооружёнными силами и Походный атаман всех казачьих войск Российской восточной окраины генерал-лейтенант Григорий Михайлович Семёнов. Краткие биографические данные о нём имелись в некоторых советских и российских энциклопедических словарях. Но эти сведения слишком общи, скудны и, кроме того, выдержаны в классическом стиле советской историографии о врагах советской власти: либо подаются нейтральные биографические сведения, либо информация трактуется в негативном ключе.

В «Большой советской энциклопедии» 1955 г. выпуска имя Семёнова даже не упоминается. На странице 474 указывается термин «семёновщина», обозначаемый «как контрреволюционный террористический режим, установленный ставленником японских империалистов атаманом Г. Семёновым в Забайкалье в 1918—1920 гг.», который после 1920 г. «засылал шпионов и диверсантов на советскую территорию» и был «агент японских милитаристов» [4, с. 474]. В «Большой советской энциклопедии» 1976 г. уже упоминается имя Семёнова, даётся небольшая биографическая справка о нём. Несмотря на наличие 2—3 прежних характеристик из прежней БСЭ («главарь контрреволюции», «кровавый режим»), здесь уже отсутствуют многочисленные отрицательные прямолинейные высказывания. Показываются противоречия между А.В. Колчаком и Г.М. Семёновым. В Приморье он только «пытался» вести борьбу с советской властью. Был только связан с японской разведкой. Руководил антисоветской деятельностью. Но в чём это руководство выразилось — не раскрывается. Однако в разделе «семёновщина» вновь даются резко негативные оценки деятельности режима, установленного на подвластной семёновской армии территории. При этом ничего не говорится о действиях Семёнова после его изгнания с территории Советской России [3, с. 229, 233].

По существу, повторяются характеристики Г.М. Семёнова и в энциклопедическом словаре 1999 г.: «организатор антисоветского вооружённого восстания в 1917 г. <...> С 1921 г. в Маньчжурии, один из лидеров антисоветской эмиграции на Дальнем Востоке» [13, с. 551]. Несмотря на повторяющиеся характеристики Г.М. Семёнова, в «Популярном энциклопедическом словаре» 2001 г. [14, с. 1186] обращает на себя внимание отсутствие оценочных прилагательных с негативным значением. Здесь он только руководитель деятельности эмигрантских организаций на Дальнем Востоке.

Совершенно нейтральные характеристики подаются в «Российском энциклопедическом словаре» 2001 года издания [15, с. 1413]. Здесь констатируется, что он являлся руководителем антибольшевистского движения, а с 1921 г. руководил деятельностью белоэмигрантов Дальнего Востока.

Подобные метаморфозы произошли в оценке деятельности Г.М. Семёнова в отечественных энциклопедических словарях за последние 50 лет: от резко отрицательных оценочных эпитетов к нейтрально информационным определениям. Но характеристики нередко давались интуитивно, на основе разрозненных опубликованных документов.

Аналогичным образом происходили изменения взглядов и в отечественной историографии. В 1920—1930-е гг. русская военная эмиграция изучалась советскими историографами. Но даже из названий

работ видна их политическая направленность [2; 18]. Одновременно с советской литературой издавалась и эмигрантская публицистическая литература [5; 19].

Взгляды оппонентов на события Гражданской войны и исход побеждённых в эмиграцию были диаметрально противоположными. Но это не означает, что кто-то из них говорил неправду. Классовый подход заставлял их видеть только одну сторону явления. А трагедия конкретной личности оставалась вне поля зрения.

В последующие годы белоэмигрантская история вообще оказалась невостребованной советской историографией. Только с 1960-х гг. эта тема вновь становится предметом исследования [1; 8; 21]. Но в основном рассматривалась вся эмиграция в целом. Показывалась её «враждебность и раскаивание».

С начала 1990-х гг. во всё возрастающих количествах издаются статьи, монографии, сборники документов, описывающие трагедию почти двух миллионов граждан, вынужденных стать эмигрантами вследствие раскола российского общества в 1917 г. [6; 16; 17]. Публикуются биографии лидеров белоэмигрантского движения [20]. Но исследовалось в основном европейское крыло эмиграции. Трудов, посвящённых анализу азиатского направления белой эмиграции, было крайне мало. Здесь можно назвать интересные работы о лидерах белой эмиграции — Б.В. Анненкове, А.И. Дутове, А.С. Бакиче [7; 12].

В настоящее время исследованиями, посвящёнными личности атамана Г.М. Семёнова, занимаются Л.В. Курас, А.С. Кручинин [9; 10]. Так, они впервые анализируют гражданско-управленческие качества Г.М. Семёнова, его теоретические рассуждения по вопросу создания федеративного «Велико-монгольского государства». Хотя их оценки деятельности Г.М. Семёнова в основном опираются на традиционные советские источники и литературу, на материалы допросов и суда Военной коллегии Верховного суда СССР 1946 г. Приводится много цитирований Г.М. Семёнова со ссылками на мемуарную литературу. Но ничего не говорится о том, что он предпринимал (и предпринимал ли вообще) для реализации теоретических рассуждений.

Мы сделаем попытку показать биографические эпизоды из жизни и деятельности Г.М. Семёнова только на основе секретных документов, извлечённых из фондов Центрального архива Службы внешней разведки РФ [22]. Они содержат сведения о деятельности белых эмигрантов на Дальнем Востоке в период с 1923 по 1928 г. Архивные документы достаточно полно раскрывают военные и политические качества атамана Г.М. Семёнова, его неукротимую энергию, жажду деятельности и одновременно раздвоенность личности, тоску по родине.

Прежде всего, автор настоящей статьи обнаружил достаточно интересное сообщение Иностранного отдела ОГПУ с текстом записки о службе атамана Г.М. Семёнова, составленной на основании послужного списка в августе 1920 г. [ЦА СВР РФ. Д. 16545. Т. 5. Л. 1—5].

Григорий Михайлович Семёнов родился 13 сентября 1890 г. в казачьей семье в Забайкальской области. Дважды был женат. От первого брака имел сына, от второго — сына и дочь. В 1908 г. он был зачислен в Оренбургское военное казачье училище, которое в 1909 г. закончил по первому разряду. За достигнутые хорошие успехи в учебном процессе и военно-практических занятиях был произведён в младшие урядники. В августе 1911 г. получил звание хорунжего, а затем — чин младшего офицера. Так начинается его послужной список воинской службы.

До Первой мировой войны служил в Верхнеудинском полку, в полку г. Троицкосавска, Читинском и Нерченском полках. Служил он неплохо. Доказательством этого может быть приказ Военного ведомства, на основании которого ему было предоставлено право ношения нагрудной светло-бронзовой медали в память 300-летия дома Романовых. Обладая хорошими педагогическими способностями и великолепными фехтовальными качествами (обучался в бригадной гимнастической фехтовальной школе), в мае 1914 г. был командирован для обучения казаков в чине младшего офицера.

В сентябре 1914 г. вступил на театр военных действий. О его талантах как руководителя, личном мужестве можно судить по полученным наградам и повышению по военной службе. Перечислим последовательно его боевые награды. В мае 1915 г. награждён за отличие в делах против неприятеля орденом Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом. В июле того же года — награждён орденом Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом. В следующем месяце — орденом Св. Анны 4-й степени «За храбрость». В сентябре — орденом Св. Станислава 2-й степени с мечами и бантом. В октябре 1915 г. по постановлению Петроградской Кавалерской Георгиевской Думы награждён георгиевским оружием. В марте 1916 г. награждён орденом Св. Анны 2-й степени с мечами и бантом, а в ноябре — орденом Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом. В декабре 1917 г. по постановлению Петроградской Кавалерской Георгиевской думы и приказом по казачьим войскам за отличие в делах против германцев награждён орденом Св. Великомученика и Победоносца Георгия 4-й степени. Вне сомнения, даже простое перечисление наград говорит о мужестве и героизме Семёнова, его организаторских талантах как командира различных частей.

Находясь в изгнании, в эмиграции, он продолжал развивать свой военный талант, учиться военной стратегии и тактике. Так, Г.М. Семёнов

при встрече с оперативным работником Иностранного отдела ОГПУ (март 1925 г., Шанхай), увидев на столе оперработника книгу А. Свечина «История военного искусства», настойчиво стал просить её для прочтения [ЦА СВР РФ. Д. 352. Т. 1. Л. 72]. Высказывал просьбы присылать ему из Москвы не только специальные книги по военному искусству и стратегии, но и вообще новые книги по военной тематике.

Отметим также его исключительную работоспособность. Агенты Советской России, контролируя поездку Семёнова в Пекин и Чан-Синь-Тиен, сообщали, что в этот период он спал всего по 6—7 часов в сутки [ЦА СВР РФ. Д. 617. Т. 1. Л. 69]. Знал несколько языков: монгольский, бурятский, английский. Мог объясняться на китайском и японском языках.

Но не только наградами был отмечен его боевой путь. Стремительно развивалась также и военная карьера, продвижение по служебной лестнице. В октябре 1914 г. он производится в сотники. В июне — августе 1915 г. становится полковым адъютантом. В январе 1916 г. — подьесаулом. В ноябре 1916 г. его отправляют на Кавказский фронт, где Семёнов командует сотней, а с ноября 1917 г. становится командиром конного монголо-бурятского полка. При этом необходимо отметить, что формированием полка он занимался самостоятельно. В декабре 1917 г., ввиду развала прежней армии и дезертирства казаков с воинской службы, Семёнов приступает к формированию Особого маньчжурского отряда из всех родов войск.

С этого момента можно начинать отсчёт времени его активных боевых действий на территории Восточного Забайкалья против большевиков. После захвата Читы Сибирским военным правительством Семёнов назначается командиром 5-го Приамурского корпуса, а затем — командующим войсками Приамурского военного округа. В сентябре 1918 г. Временным Сибирским правительством утверждается в чине полковника. В этом же месяце 5-м чрезвычайным Войсковым кругом Уссурийского казачьего войска избирается походным атаманом. Немного позднее избирается походным атаманом всего Забайкальского казачьего войска (апрель 1919 г.). В этом же году, в июне, приказом Верховного правителя адмирала Колчака ему присваивается звание генерал-майора, а в декабре — генерал-лейтенанта. Командует 6-м Восточным Сибирским корпусом. Является помощником командующего войсками Приамурского военного округа с правами генерал-губернатора Забайкальской области. В декабре 1920 г. назначен на пост Главнокомандующего войсками Дальнего Востока и Иркутского военного округа на правах Главнокомандующего армией, с подчинением ему командующих войсками названных округов. Семёнову передаётся вся полнота власти на территории Российской восточной окраины.

Возможно, читателя утомил достаточно длинный послужной список атамана Семёнова — наградной и чинопроизводственный. Но он нам потребовался, так как необходимо развеять миф советской историографии, что в условиях Гражданской войны воевали трудящиеся с господствующим классом. Это было далеко не так. Учёным-историкам ещё предстоит большой труд по выявлению процентов от социальных слоёв общества, сражавшихся на одной стороне и на другой. Но есть ли в этом необходимость? Одна часть народа воевала с другой. Можно найти оправдание любой войне — страна победитель, как правило, бывает правой. Не существует оправдания только гражданской войне. Яркое подтверждение вышеобозначенных тезисов — биография героя нашей статьи. Продвигаться по служебной лестнице благодаря «заслуге — выслуге — образованию» в условиях боевых действий Первой мировой войны можно было практически любому подданному Российского государства. Вопрос заключался только в талантах, усердии, целеустремлённости и определённом везении. Играл роль, пусть и не существенную, его величество случай.

Личность Г.М. Семёнова, вне сомнения, неоднозначная, сложная, противоречивая. Как военный, он проявлял мужество, храбрость, выдержку и стойкость. Его пример был поучителен и для окружающих его сослуживцев. В приказах на получение наград отмечалось не только его личное мужество, но и умение увлечь за собой солдат и казаков. Личным примером вдохновлял он на подвиги своих подчинённых. Служба Отечеству была для Г.М. Семёнова не простой формальностью, а смыслом военной жизни. Но чем выше занимал он должность, чем больше ему приходилось заниматься политикой, тем противоречивее становились его взгляды, тем больше появлялось сомнений. Судя по документам периода 1924—1928 гг., выявленным в Центральном архиве Службы внешней разведки РФ, можно сделать вывод, что Семёнов пытался «пристать к любому берегу» — советскому, японскому, китайскому... За подобные колебания он был даже объявлен двойным агентом — японским и советским. Но это только внешняя сторона. Вчитаемся внимательно в документы.

Например, ещё в 1922—1923 гг. он фактически сорвал заключение сделки с японцами по передаче белому движению (через Семёнова как преемника Колчака) 37 000 винтовок и 4500 патронов к каждой винтовке. На её последнем этапе он срочно уехал к жене по телеграмме [ЦА СВР РФ. Д. 651. Т. 2. Л. 266—267]. Трудно поверить, что профессиональный военный мог так легко и беззаботно уйти в сторону от решения важнейшего вопроса того времени — нехватки оружия у белого движения в их провокационной деятельности против Страны Советов.

В мае 1924 г. Иностранный отдел ОГПУ собирает информацию о контактах атамана Г.М. Семёнова с представителями бывшего великого князя Кирилла Владимировича. В сохранившемся письме Семёнова опровергается факт о намерениях якобы напасть на Камчатку при поддержке японского правительства. Он говорит, что это одно из ряда его предположений. А реализация этого предположения возможна только в том случае, если на престоле будет восстановлен Кирилл. «Всё движение должно начаться с восстановления его на престоле» [ЦА СВР РФ. Д. 44. Т. 5. Л. 291]. Достаточно красноречивое рассуждение. Здесь видно, что Семёнов — не предатель Родины, готовый на любые действия ради личной выгоды и удовлетворения собственных амбиций. Он — только с государством, с законной властью (в его понимании).

В интересах Отечества он готов, как следует из белоэмигрантской газеты «Молва», даже принять советское подданство [ЦА СВР РФ. Д. 352. Т. 1. Л. 202]. После публикации статьи в белоэмигрантской среде начнут упорно циркулировать слухи, что Семёнов — агент большевистской России.

Семёнов же настойчиво пытается отойти от политической деятельности. Он пишет, что не участвует в делах, «вредящих национальному делу Родины нашей России» [ЦА СВР РФ. Д. 16545. Т. 5. Л. 46]. Однако около него всегда находились люди, выступавшие от его имени, прикрывавшиеся его авторитетом.

В феврале 1925 г. он пишет достаточно пространное письмо в советское посольство в Китае. Здесь он вновь подтверждает высказанную ранее идею о желании перейти на сторону советской власти [ЦА СВР РФ. Д. 352. Т. 1. Л. 108—109]. Рассуждает о злом роке, ввергшем российские народы в братоубийственную войну. Отмечает, что помощь иностранных держав белому движению была далеко не искренна и бескорыстна. Каждое из помогающих государств преследовало свои цели, посредством проведения политики «разделяй и властвуй». И сегодня они не оставили помыслов использовать белую эмиграцию в своих целях. Далее он приводит очень интересные рассуждения о перспективах и направлениях внешней политики СССР на Дальнем Востоке. Он видит, что от соперничества Японии и США выиграет только Россия. Китай обязательно должен стать коммунистическим, ибо его огромное население позволит разрешать вопросы в азиатском регионе в пользу Советов. Имеются рассуждения здесь и о Монголии. В конце письма он вновь заверяет в верноподданничестве Отечеству и готовности практически служить на пользу России.

Будем откровенны. Подобные теоретические изыскания вряд ли отличались новизной для советской внешней политики. Наркомат

иностранных дел вряд ли нуждался в рассуждениях и советах Семёнова. Но нас привлекают его заверения в готовности перейти на сторону большевиков. Увлечь за собой значительную часть эмигрантского населения, которая также могла принести пользу Советской России как ратным, так и физическим трудом. В конечном итоге отойти от активной (потенциальной) антисоветской деятельности.

Однако его заверениям советское руководство не поверило или не желало верить. Это ясно видно из отчёта оперработника Иностранного отдела ОГПУ по итогам тайной встречи с Семёновым в Шанхае в конце марта 1925 г. [ЦА СВР РФ. Д. 352. Т. 1. Л. 72—74]. Отчёт достаточно пространный и объёмный. На конкретно поставленный Семёновым вопрос оперативному работнику ОГПУ: «...пусть мне скажут, нужен я или нет?» — фактического ответа не последовало. А общий вывод донесения советской разведки следующий: Семёнов является японским агентом, собирающим даже мелкие сведения о Советской России.

В августе 1925 г. Семёнов напрямую обращается с письмом к послу СССР в Китае Л.М. Карахану [ЦА СВР РФ. Д. 352. Т. 1. Л. 163] с предложением своих услуг Советской России. Он пишет о возможности доказать на деле честность своих намерений, работая под руководством советского правительства. С этого письма начинаются более активные (но кратковременные) контакты Семёнова с резидентурой службы внешней разведки СССР на Дальнем Востоке.

Так, в органы безопасности СССР стала поступать позитивная информация о его настроениях и взглядах [ЦА СВР РФ. Д. 352. Т. 1. Л. 48, 115—123]. Семёнов положительно относился к работе большевиков по возрождению России. Он готов был сотрудничать с Москвой с целью «подсолить японцам» на крупной комбинации и тем самым создать себе твёрдую политическую репутацию перед советским правительством. Даже если он вёл двойную игру, отмечалось в секретных документах, эта игра велась им «идейно в нашу пользу, в силу его собственных расчётов и планов вырваться из создавшихся условий». Советский агент пекинской резидентуры также писал, что Семёнов «...весьма далёк от шаблонного типа генералов-„спасителей“», или «выступающих за царя, несмотря ни на что, или готового во имя борьбы с Советами слепо и безоговорочно отдать себя в руки любого иностранного нанимателя». Все поручения советских агентов он выполнял безоговорочно.

В этом плане достаточно интересным выглядит текст обращения атамана Г.М. Семёнова к военным эмигрантам в Маньчжурии в декабре 1926 г., написанный в общих, нейтральных тонах. Он скорбит о своём отечестве, осуждает Гражданскую войну, где брат шёл на брата, отец — на сына. «Отсутствие единства понимания долга

было причиной того, что у нас были партии, были заботы о проведении их программы в жизнь, но мало кто думал о Родине, о народе...» [ЦА СВР РФ. Д. 117. Т. 2. Л. 199].

Сегодня можно дискутировать об искренности процитированных слов. Но эти слова наконец-то отражают в современных условиях пронзительную правду и скорбь о далёких событиях 1918—1920 гг. Мысли о Родине и народе овладевают всё большим количеством граждан современной России. Никогда, ни в какие времена нельзя забывать за партийными предвыборными баталиями, повседневными политическими спорами и борьбой общегосударственных интересов, о том, что они должны всегда находиться на первом месте.

Заслуживает внимания и достаточно интересная концовка вышеуказанного сообщения. «Эта работа (по привлечению Семёнова на свою сторону — В.П.) требует осторожного и особенно деликатного подхода и, конечно, не может находиться в зависимости от глубокомыслия самоупоённой дипломатии с её примитивными методами наркоминделовских чиновников...». Однако возобладала точка зрения «наркоминделовских чиновников». А с принятием Г.М. Семёновым японского подданства Иностранный отдел ОГПУ окончательно его зачислил в агенты японского государства [ЦА СВР РФ. Д. 651. Т. 3. Л. 59].

Так, в декабре 1926 г., в связи с оживлением деятельности белогвардейцев на Дальнем Востоке, агент Иностранного отдела ОГПУ безапелляционно пишет, что центральной фигурой здесь «является атаман Семёнов» [ЦА СВР РФ. Д. 629. Т. 1. Л. 331—335]. Но при этом не приводит ни одного конкретного факта в доказательство данного утверждения. И в то же самое время казачий круг Забайкальской станции в г. Харбине постановляет запретить распространять письма Семёнова среди казаков, «...так как это ведёт к розни между нами казаками, что полезно лишь только для большевиков» [ЦА СВР РФ. Д. 970. Т. 2. Л. 34]. (Смысл письма сводился к критике деятельности белогвардейского генерала Шильникова, который проводил активную антисоветскую пропаганду и деятельность. Ради реализации корыстных амбиций он готов был сотрудничать с любыми иностранными государствами и поддерживать любые враждебные действия в отношении Советской России).

Наиболее достоверным источником по вопросу «активности» Семёнова в белогвардейском движении может служить агентурное сообщение берлинской резидентуры Иностранного отдела ОГПУ о мероприятиях английского правительства по подготовке к формированию новых белых армий на Дальнем Востоке от 14 августа 1926 г. В нём говорилось, что английское правительство пыталось создать новые белые армии на Дальнем Востоке. Для этой цели были начаты переговоры

с Семёновым. Но их пришлось прервать по причине того, что «Семёнов в данный момент не пользовался никакой поддержкой не только белых, но и японских военных кругов» [ЦА СВР РФ. Д. 456. Т. 2. Л. 87].

Выявленные документы однозначно показывают, что к середине 1920-х гг. атаман Семёнов окончательно потерял всякий интерес к восстановлению собственной армии. А его возвращенческие настроения стали известны даже в кругах европейской эмиграции. На заседании антибольшевистского военного центра в Париже он был даже исключён из его состава [ЦА СВР РФ. Д. 617. Т. 1. Л. 30]. Здесь же в октябре 1927 г. при подборе руководителей белого движения на Дальнем Востоке говорилось, что атаман Семёнов «не годится» на роль лидера [ЦА СВР РФ. Д. 651. Т. 2. Л. 102—108]. Подобное недоверие высказывалось и в других документах [ЦА СВР РФ. Д. 651. Т. 2. Л. 666—667], в которых указывалось, что семёновцы даже тормозили активизацию белогвардейского движения. Это были далеко не оговоры. Это была реальная практика. В последних числах декабря 1927 г. атаман напечатал в ряде газет белой эмиграции на Дальнем Востоке «письмо в редакцию», в котором опровергал слухи о его деятельности и связях с генералом Хорватом (наиболее активным лидером белого движения на Дальнем Востоке).

Действия монархических организаций на Дальнем Востоке не имели «никакого отношения к теперешней работе атамана Семёнова...» [ЦА СВР РФ. Д. 885. Т. 1. Л. 252]. Это видно и из агентурного сообщения Иностранного отдела ОГПУ, специально посвящённого отношениям дальневосточных белых организаций к атаману Семёнову, от 21 октября 1927 г. [ЦА СВР РФ. Д. 651. Т. 2. Л. 666—667]. Здесь говорилось, что Г.М. Семёнов нередко действует самочинно и сепаратно, а его работе активные белогвардейские организации помощи не оказывают. Выявленные в этом сообщении факты показывают, что Семёнов не занимал антисоветскую позицию, а активные враги отечества стремились дистанцироваться от него. Распространяемые в казачьей среде воззвания по пропаганде активизации антисоветской работы к Семёнову не имели никакого отношения.

Мы внимательно изучили секретные документы Службы внешней разведки РФ, относящиеся к 1920-м гг. Вопрос о том, являлся ли двойным агентом Г.М. Семёнов, видимо, следует оставить будущему поколению историков. Но мы ясно увидели, что он не занимался в исследуемый нами период активной антисоветской работой.

В 1994 г. Военная коллегия Верховного суда России приняла к пересмотру уголовное дело в отношении Г.М. Семёнова. Ввиду отсутствия состава преступления по ст. 58—10 УК РСФСР (антисоветская агитация и пропаганда) дело было прекращено. Но в остальной части приговор был оставлен в силе.

*Приложения***№ 47****Письмо атамана Семёнова послу СССР в Китае Л.М. Карахану
от 20 января 1925 года¹**

Господину послу СССР
Л. Карахану

1925 г. 20 янв[аря]

Милостивый Государь
Гражданин посол Лев Михайлович,

Я очень рад возможности засвидетельствовать Вам своё глубоко искреннее уважение в том, что я, отдав себя на служение нашему общему делу под руководством советского правительства, надеюсь ему оказать посильную пользу в деле проведения в жизнь азиатской проблемы. Ключом последней является разрешение вопроса о Монголии в целом.

Я имею все данные доказать на деле честность своей работы и буду счастлив этой возможностью.

Зная ваши положительные взгляды на монгольский вопрос в силу высокой Вашей эрудиции в нем, я счастлив свидетельствовать заранее о желании своём проводить его под Вашим руководством.

Прошу принять уверение в моей глубокой преданности.

Атаман Семёнов.

ЦА СВР РФ. Арх. № 352. Т. 1. Л. 163. Рукописный подлинник.

№ 46**Письмо атамана Семёнова полномочному представителю СССР в Китае
Л.М. Карахану**

Господину
Послу СССР

[9 февраля 1925 г.]
10580/и

Милостивый Государь
Гражданин Посол Лев Михайлович,

Я, будучи верным сыном своей Родины и Народа, не раз в период гражданской войны задумывался над злым роком судьбы, ввергшим российские народы в братоубийственную бойню. Стоя во главе одной из борющихся сторон

¹ На документе имеются штампы: «ПЕКИН», «Закордонная часть ИНО ГПУ. Вход. № 3196/п 3/II 1925 г.».

на Дальнем Востоке и имея более тесное отношение с иностранными державами через представителей интервенции, чем кто-либо иной, я ещё в 1919 году пришёл к решению искать необходимые пути к прекращению в Сибири гражданской войны. Для этого одна из первых попыток была сделана мною в 1920 году путём отправки представителя в лице г. Завойко к Советскому Комиссару Смирнову в Иркутск. К сожалению, цель не была достигнута, т.к. командование Красной Армии не сочло возможным, как мне было доложено, дать пропуск моему посланцу (факт отправки г. Завойко был известен гг. Кушнареву, Никифорову и одному из секретарей Виленского, с коим я лично, у себя в квартире, в Чите имел переговоры).

Путём своих наблюдений и данных я ясно мог определить, что все лидеры т.н. белого движения введены в глубокое заблуждение правительствами иностранных держав в смысле искренней помощи последних. Мне документально было известно о намерениях китайцев, которые, копируя в то время политику Японии, старались и у себя в Мукдене проводить в жизнь принцип «разделяй и властвуй», с каковыми намерениями они до последнего времени старались подходить к русскому вопросу. Таким путём мне давно пришлось убедиться, что иностранные державы путём поддержки одной из борющихся сторон в нашей гражданской войне, старались обескровить Россию. До Версальского мира иностранцы поддержкой антибольшевиков стремились помочь своему фронту против Германского союза, а последующая помощь шла на искусственное истощение России, как сказал выше, до тех пор пока державы не разошлись в своих взглядах на Россию, в силу наметившейся перегруппировки по Версальскому миру.

В данное время, сойдясь во взглядах с Борисом Николаевичем и поняв друг друга, я уверен, что моё долгое и неуклонное желание соединиться с соотечественниками и работать на пользу народов России осуществилось. Вера в успех наш в Азии окончательно укрепилась во мне после того, как я был рад узнать от Б.Н.Г.², что мнение Ваше о намеченной деятельности в Монголии совпадает с нашим.

Нужно полагать, что теперь наш черёд дирижировать в назревающих событиях не только в Китае, но и в Азии вообще.

За время трёх лет, живя за границей, я пришёл к неуклонному убеждению, что для пользы укрепления российской мощи в мирном концерте держав мы должны принять все зависящие меры к содействию в успехе скрытых революционных сил в соседних странах, что, конечно, нужно делать весьма и весьма осторожно. Необходимо теперь же культивировать прочную связь с революционно настроенными организациями в других государствах, дабы в случае возможных новых попыток кого-либо из Держав поддержать и сорганизовать эмигрантские группировки против Советов, ведущих ныне национально-государственную политику, столь опасную для соседей России, эти революционно настроенные элементы, будучи поддержанные нами, могли протестовать против действий своих правительств, как против вмешательства во внутренние дела России, так и против мирного сотрудничества народов, чем подрывать авторитет власти в глазах народных масс данной страны.

² Примечание составителя. Борис Николаевич Григорович, резидент ИНО ОГПУ в Пекине.

В силу создавшейся обстановки на западе, где политическое течение сошло несколько с пути благоприятствования Советам, где капиталисты почуяли, что они при Советской власти в России не смогут, по своему желанию, удовлетворить свои эксплуататорские аппетиты, то и начали постепенно принимать вызывающие позы и за кулисами, даже бряцать оружием в сторону России. Такое поведение не может не ободрять эмигрантскую среду во главе с князьями и старыми генералами. Я не могу верить в поддержку их большого масштаба, но державе интригующей против России, будет выгодно иметь организационную русскую эмиграцию, как лишний козырь для дипломатической, хотя бы, игры с Советами. Тем более, что прикуп этого козыря не потребует серьёзных затрат. Козырь же этот после утилизации его будет выброшен за борт всякого внимания и без всякого сожаления и протеста — даже со стороны руководителей тёмной эмигрантской массы.

Что касается факта, создающего отрицательное отношение Европы к СССР, то можно с уверенностью сказать, что с признанием Советов Америкой, европейские государства снова будут расточать любезности России, что может заставить их делать материальное и моральное давление Соединённых Штатов, как общеевропейского кредитора, а следовательно, и несомненного руководителя, в недалёком будущем, нового политического курса в отношении Советов.

Я хотя и не возьмусь судить о грядущих событиях на западе России, но в силу несомненного мирного политико-экономического значения её, отсутствие России в рядах сотрудинок соседней её скажется, и они будут сожалеть. Поэтому, я думаю, налаживание взаимоотношений с Россией будет лучше предоставить её соседям, чем брать этот труд на плечи Советскому Правительству. Да, кроме того, у Советов едва ли есть надежды на заключение займа в Европе, а если бы это было так, то лучшим решением бы было — предоставить Европу самой себе и обратить всё внимание в направлении создания прочной политической почвы в Азии и Америке, особенно в первой, где всё ж таки, я убеждён, будет новое Петровское окно, с той лишь разницей, что оно даст выход не в Европу, а в Азию не с целью прививки культуры к России, а с целью окультуривания азиатских народов и закрепления там почвы нашего влияния. Если не будет допущено больших ошибок, то можно с уверенностью сказать, что Америка в комбинации соперничества с Японией даст Советам деньги, если это нужно, а Китай в недрах численного господства своего населения в Азии навсегда там утвердит господствующее влияние Советов, которое в нужном для нас духе даст возможность разрешить азиатскую проблему, с коей неразрывно в общем масштабе возникнет спор между державами в Тихоокеанском вопросе. Наиболее серьёзным и опасным конкурентом для нас в вопросе Азиатской проблемы является, конечно, Япония, стремящаяся лидерствовать в Азии и вопросы для последней направить по пути паназиатского характера, что мы можем парализовать лишь утверждением полного нашего влияния в Китае. Поэтому я нахожу крайне необходимым при нынешнем положении Китая создать там или поддержать одну из существующих политических группировок, при чём при поддержке нужно руководствоваться не только силою значения данной группы, в смысле приемлемости для нас её политической программы, сколько честолюбивой податливостью её лидера. Я основываюсь на том соображении, что в Китае после свержения

династии не было ещё ни одного лидера, даже включая д-ра Сунна, который бы не стремился стать у власти лично и всегда проводил национальную линию в деле объединения страны, с целью направить все силы против иностранного влияния. Отсюда вывод тот, что противоиностранные тенденции легко могут быть направлены и против Советов — путём интриг иностранных держав.

Самым же правильным будет то, что при производстве известных затрат на поддержку той или иной партии или группы будет негласный контроль Сов[етского] Правительства, который в случае безрезультатности сделанных затрат может угрожать прекращением отпуска в дальнейшем.

Одним из важных факторов, могущих послужить ценным козырем в руках Сов[етского] Пр[авительст]ва для политической игры в Китае, это наличие вооружённой силы в Халхе (Сов[етская] Монголия), которую и нужно навязать в союзники одной из существующих партий в Китае, но последняя должна будет теперь же признать права Монголии, в силу манифеста Канси, на независимость от Китая. Конечно, это возможно только лишь не делать от имени Московского правительства, а от нейтрального или самое лучшее — даже от враждебно настроенного лица или группы, с внешней стороны к Советам, дабы этим сделать Россию неуязвимой в делах Китая со стороны иностранных держав. Таким образом, удастся закрепить ныне существующее положение в Халхе, прикрываясь третьей стороной, не дискредитируя Москвы в глазах как самого Китая, так и других держав. Для успеха проведения в жизнь полностью программы Монгольского вопроса, воспользовавшись теперь же сепаратистскими тенденциями населения Восточной Монголии, с лидерами коей я имею тесное единение. Кроме того, я имею в виду несколько видных политических деятелей Китая, могущих смело пойти по путям единения с монгольскими сепаратистами. Последним китайские деятели придают, как реальной силе в тылу Мукдена, огромное значение.

Завершительным аккордом монгольского вопроса по моему плану, является вхождение всей Монгольской федерации в состав Союза Советов, если, в конце концов, будет найдено целесообразным.

Меры для завоевания политико-экономической почвы и укрепления нашего значения там мною подготовлены: одна из них приняла формы осуществления, хотя и не в значительных мерах, но при необходимости можно развить сравнительно быстро.

Таким образом, почва для осуществления изложенных выше соображений по силу возможностей подготовлена мною вообще.

После достижения взаимного понимания моего с Б.Н. Григорович я нашёл, что я достиг вполне цели своей, встав на единый путь деятельности с представителями Советов и могу свои практические по Д. Востоку применить на пользу России³, указаниями Правительства которой руководствуясь через Ваше посредство.

Прошу принять уверение в глубоком уважении и преданности.

1925 года 9 февраля

Атаман Семёнов

ЦА СВР РФ. Арх. № 352. Т. 1. Л. 108—109. Подлинник.

³ Так в тексте.

№ 50

**Агентурное сообщение пекинской резидентуры Иностранного отдела
ОГПУ о слухах в беженских кругах о сотрудничестве атамана
Г.М. Семёнова с Советской властью⁴**

№ 64

27 марта 1925 г.

г. Тяньцзин

Заслуживает доверия

Сов[ершенно] секретно
Агентур[ное] сообщение
сс № 40

АТАМАН СЕМЁНОВ

17/III. В местных беженских кругах существует построенное на доводах предположение о том, что Семёнов работает в контакте с Советской властью.

Доводы такие:

1. Генералы Афанасьев и Власьевский определённые агенты СССР. Семёнов близок этим генералам. Значит и он советский шпион.

2. В бытность свою в Тяньцзине Семёнов близким ему белым, в том числе и нашему агенту № 40, высказывал невероятные для него, Семёнова, вещи, как, например, большевики не так плохи, как принято о них думать, надо их понять и оценить работу, которую они ведут по возрождению России, и т.п.

Не так давно за подобное «вольнодумство» Семёнов готов был бы вешать. Теперь он сам проповедует лояльность к СССР и большевикам.

С товарищеским приветом *Олег /Олег/*

ЦА СВР РФ. Арх. № 352. Л. 48.

№ 41

**Сообщение Иностранного отдела ОГПУ с текстом записки
о службе атамана Г.М. Семёнова**

Составлено на основании
послужного списка

ДОКУМЕНТАЛЬНО.

КРАТКАЯ ЗАПИСКА

О СЛУЖБЕ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ВСЕМИ ВООРУЖЁННЫМИ
СИЛАМИ И ПОХОДНОГО АТАМАНА ВСЕХ КАЗАЧЬИХ ВОЙСК
РОССИЙСК[ОЙ] ВОСТОЧНОЙ ОКРАИНЫ
генерал-лейтенанта Григория Михайловича СЕМЁНОВА

Июля «.....» дня, 1924 г.
месяц и число,
год....

⁴ На документе имеются следующие штампы: «Пекин», «Закордонная часть ИНО ГПУ. Вход. № 10659/и 20/IV 1925 г.».

Родился.....	Сент[ября] 13	1890 г.
Из казачьих детей Забайкальской области 2-го военного отдела.....	—	—
Вероисповедания — православного.....		
Женат вторым браком, имеет сына Вячеслава от I-го брака и от II-го дочь Елену и сына Михаила. Жена и дети православные.....		
Зачислен в списки Оренбургского военного казачьего училища.....	“ 1	1908 г.
Зачислен в списки 1-го Верхнеудинского полка.....	“ 24	“
Произведён в младшие урядники.....	Ноябр[я] 3	1909 г.
Окончил Оренб[ургское] Воен[ное] Уч[илище] по I разр[яду]	“	“
ВЫСОЧАЙШИМ приказом от 6-го августа 1911 года произведён в хорунжие с назначением в I-й Верхне- удинск[ий] полк	Авг[уст] 6	1911 г.
Со старшинством.....	“	1910 г.
Откомандирован и исключён из списков училища.....	“ 9	1911 г.
Зачислен в списки I-го Верхнеуд[инского] полка.....	“ 19	“
Прибыл в полк в г. Троицкосавск.....	Сент[ября] 25	“
Назначен млад[шим] офицером в 3-ю сотню	Окт[ября] 1	“
Назначен в бригад[ную] гимнаст[ическую] фехт[овальную] школу	Дек[абря] 20	“
Вследствие расформирования бригад[ной] гим- наст[ической] фехтовальной школы откоманди- рован обратно в полк, куда и прибыл.....	Февр[аля] 3	1912 г.
Назначен млад[шим] офицером в 1-ю сотню	“	“
Командир во 2-ой отдел для покупки казач[ьих] лошадей.....	“ 20	“
Прибыл из командировки.....	Март 29	“
Выбыл в полев[ую] дивизион[ную] поездку на Перт. Завод.....	Май 28	“
Прибыл из командировки.....	Июня 15	“
Назначен в 4-ю сотню.....	Окт[ября] 7	“
На основании телеграммы н[ачальни]ка Отдель[ной] бригады № 1311 прикомандирован для несения службы в 2 Забайкальск[ой] батарее	Марта 5	1913 г.

По.....н.....	Апр[еля] 15	“
Командирован в 1-й Чит[инский] полк Заб[айкальского] казачьего войска	“ 19	“
На основании приказа В[оенного] В[едомства] № 95 предоставлено право ношения нагрудной светло-бронзовой медали в память Дома Рома- новых	—	—
ВЫСОЧАЙШИМ ПРИКАЗОМ от 22 дек[абря] 1913 г. переведён в 1-й Нерчинск[ий] полк и исключён из списков полка.....	Янв[аря] 14	1914 г.
Назначен в 1-ю сотню.....	“	“
Командирован для обучения казаков — переселен- цев и льготных казаков Уссур[ийского] Казачьего войска — младшим офицером.....	Мая 16	“
Прибыл из командировки.....	Июня 18	“
Назначен Н[ачальни]ком команды Сл[ужбы] связи.....	Июля 13	“
Сдал эту должность.....	“	“
Назначен начальником учебной команды на законном основании.....	Июля	
Назначен начальником Учебн[ой] команды	Июля	
В составе полка вступил на театр воен[ных] действ[ий].....	Сент[ября] 27	“
Высочайшим приказом произведён в сотники.....	Окт[ября] 5	“
Награждён за отличие в делах против неприятеля орденом Св. Станислава 3-ей степени с мечами и бантом.....	Мая 29	1915 г.
Назначен полковым адъютантом.....	Июня 10	“
Награждён орд[еном] Св. Анны 3-ей степени с мечами и бантом.....	Июля 19	“
Награждён орд[еном] Св. Анны 4-ой ст[епени] «За храбрость».....	Июля 25	“
Сдал должн[ость] полк[ового] адъютанта.....	Августа	“
Награждён орд[еном] Св. Станислава 2-й ст[епени] с меч[ами] и бант[ом].....	Сентябрь] 26	1915 г.
По постановлению Петроградск[ой] Кавал[ерской] Герогиев[ской] Думы награждён георгиевск[им] оружием.....	Окт[ябрь] 10	“
Назначен командиром 6-ой сотни.....	Янв[арь] 14	1916 г.

Высочайшим приказом произведён в подъесаулы.....	“ 16	“
Со старшинством.....	Окт[ябрь] 29	“
Награждён орденом Св. Анны 2-ой ст[епени] с мечами.....	Марта 27	“
Сдал 6-ю сотню и выбыл при командовании к 3-му Верхнеудинскому полку на Кавказск[ий] фронт.....	Ноябрь 5	“
Награждён орденом Св. Владимира 4-ой степени, с мечом и бантом.....	Ноябрь 7	“
Назначен К[оманди]ром 3-й сотни 3-го Верхнеудинск[ого] полка.....	Янв[арь] 17	1917 г.
Назначен завед[ующим] хозяйством.....	Фев[рал ь] 16	“
По остановлению Петроградск. Кавал. Георгиевск. Думы, приказом по казачьим войскам — 1-го декабря 1917 года, за отличие в делах против германцев, награждён орденом Св. Великомученика и Победоносца Георгия 4-ой степени.....	Дек[абрь] 1	“
Всероссийский Центральный. К-ом по формированию добровольческих частей назначен комиссаром по формированию добровольческих ударных батальонов в Забайкальской области.....	Июля 17	“
Приказом войскам Иркутского Военного Округа за № 1050 назначен командиром конного монголо-бурятского полка.....	Ноябрь 16	“
Сформировал монголо-бурятский Полк на ст. Даурия.....	“ 19	“
Ввиду наплыва добровольцев приступил к формированию Особого Маньчжурского Отряда из всех родов оружия.....	Дек[абрь]	“
Командуя особым Маньчжурским Отрядом вёл боевые действия на территории Восточного Забайкалья против большевиков, стянутый со всей Сибири, а также военно-пленных мадьяр из Сибирск[их] лагерей.....	“	1917 г.
С особым Маньчжурским отрядом занял г. Читы и назначен Сибирским Военным Правительством командиром 5-го Приамурского корпуса.....	Окт[ябрь] 8	1918 г.
Назначен командующим войсками Приамурского Военного Округа (сношение Коменд. ср. сиб. корпуса от 5-го сентября 1918 года № 2421).....	Сент[ябрь] 5	“

По постановлению комиссии от 3-го сентября 1918 г. на ст. Борзя заб. каз войска, составленной по распоряжению начальника штаба Особого Маньчжурского отряда — полк. Оглоблина на предмет рассмотрения послужного списка атамана особого маньчжурского отряда — есаула Григория Михайловича Семёнова установлено, что по данным послужного списка вполне удостоверяется выполнение есаулом Семёновым командного ценза, положенного приказом по В.В. за № 681-1915 г. с последующими заполнениями и изменениями на производство в чин полковника от 16-го мая 1918 года ст.ст., а посему принимая во внимание: а) вышеуказанное и документально установленное право атамана О.М.О. на производство в чин полковника, б) отсутствие в России в настоящий момент Правительства со всей полнотой власти и в) необходимость и своевременность отметить выдающуюся организационную работу атамана по восстановлению армии, неутомимую и активную 8-ми месячную вооружённую борьбу с большевиками, — комиссия находит необходимым просить атамана СЕМЁНОВА считать себя, впредь до утверждения Правительством — ПОЛКОВНИКОМ со старшинством с 16-го мая 1918 года.....

Постановлением Георгиевской Думы О.М.О. 8-го сентября 1918 г. награждён орденом Св. Георгия — утверждённый для Особ[ого] Маньчжурского отряда.....

Сент[ябрь] 5 1918 г.

Временным Сибирским Правительством утверждён в чине полковника.....

“ 8 “

5-ым чрезвычайным Войсковым Кругом Уссурийского каз[ачьего] войска избран походным атаманом всего войска.....

“ “

Войск[овым] Атаманом Амурского каз[ачьего] войска Гамовым по уполномочию войскового Круга Амур. Каз[ачьего] войска признан походным атаманом Амурского Каз[ачьего] войска (снош. Атамана Гамова № 4428, 30-го Октября 1918 года).....

Сентябрь] 30 “

Войсковым Атаманом Амурского каз[ачьего] войска подтверждён приказ по Амур[скому] каз[ачьему] войску от 5-го ноября 18 г. о признании полковника Семёнова Походным Атаманом Д/Восточных казачьих войск.....

Окт[ябрь] 13 “

Избран походным атаманом Забайкальского казачьего войска (прик. № 1, от 23-го апреля 19 г. по Д/В каз[ачьим] войскам.....

Июля 4 1919 г.

Приказом Верховного Правителя № 136 от 25-го мая 19 г. назначен командиром 6-го Восточного Сибирского корпуса.....	Апр[ель] 13	“
3-м Войсковым Кругом Забайкальского Каз[ачьего] войска избран Войсковым Атаманом названного войска.....	Мая 25	“
Приказом Верховного Правителя адмирала Колчака утверждён в должности Походного Атамана Дальневосточных казачьих войск.....	Июня 9	“
Приказом Верховного Правителя произведён в чин генерал-майора.....	Июня 30	“
Верховным Правителем назначен Помощ[ником] Командующего войсками Приамурского Военного Округа с правами генерал-губернатора Забайкальской области.....	“	“
Произведён в чин генерал-лейтенанта (приказ Верховного Правителя № 271, от 23-го декабря, 1919 года).....	“	“
Назначен на пост Главнокомандующего войсками Дальнего Востока и Иркутского Военного Округа на правах Главнокомандующего армией, с подчинением ему командующих войсками названных округов (прик. № 270 23 дек[абря] 19 года).....	Дек[абря] 23	“
Указом Верховного Правителя адмирала Колчака передана вся полнота власти на территории Российской Восточной Краины.....	“	“
Дамионом Патриархом Иерусалимским провозглашён кавалером Гроба Господня, с дарованием ему Честного Креста Св. Гроба Господня, в коем хранится подлинная частица честного древа животворящего креста (Грам. № 1709).....	Янв[аря] 4	1920 г.
	Авг[уста] 20	1920 г.

Заместитель Войскового Атамана
Забайкальского Казачьего войска —

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ — ⁵
Начальник Войскового Штаба
Забайкальского Казачьего войска —
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР — ⁶

ЦА СВР РФ. Д. 16545. Т. 5. Л. 1—5.

⁵ Подпись отсутствует.

⁶ Подпись отсутствует.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Барихновский Г.В. Идеино-политический крах белой эмиграции и разгром внутренней контрреволюции (1921—1924). Л.: ЛГУ, 1978. 160 с.
2. Белов А. Белое похмелье. Русская эмиграция на распутье. М.; Пг.: Госиздат, 1923. 150 с.
3. Большая советская энциклопедия / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. Т. 23. М.: Советская энциклопедия, 1976. 640 с.
4. Большая советская энциклопедия / гл. ред. Б.А. Введенский. 2-е изд. Т. 38. М.: Гос. науч. изд-во «Большая советская энциклопедия», 1955. 668 с.
5. Бурцев В.Л. Преступления и наказания большевиков. По поводу 20-летнего юбилея предателей и убийц. Париж: Дом книги, 1938. 80 с.
6. Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М.: Центрполиграф, 2001. 543 с.
7. Ганин А.В. Черногорец на русской службе: генерал Бакич. М.: Русский путь, 2004. 240 с.
8. Иоффе Г.З. Крах российской монархической контрреволюции. М.: Наука, 1977. 320 с.
9. Кручинин А.С. К истории конфликта между А.В. Колчаком и Г.М. Семёновым // История белой Сибири. Тезисы 4-й науч. конф. Кемерово, 2001. С. 113—119.
10. Курас Л.В. Атаман Семёнов и его окружение в годы эмиграции // История белой Сибири. Материалы VI междунар. науч. конф. Кемерово, 2005. С. 105—109.
11. Курас Л.В. Атаман Семёнов: Любовь, переросшая в предательство // Власть. 2014. № 2. С. 184—188.
12. Марковчин В.В. Три атамана. М.: Изд. дом «Звонница-МГ», 2003. 336 с.
13. Отечество. История, люди, регионы России. Энциклопедический словарь / сост. А.П. Горкин, В.М. Карев. М.: Большая российская энциклопедия, 1999. 799 с.
14. Популярный энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 2001. 1583 с.
15. Российский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. Т. 2. М.: Большая российская энциклопедия, 2001. 2015 с.
16. Русская военная эмиграция 20—40-х годов. Документы и материалы. В 3 т. М.: Гея; Триада, 1998. 1680 с.
17. Русские без Отечества: очерки истории антибольшевистской эмиграции 20—40-х гг. / отв. ред. С.В. Карпенко. М.: Изд. центр РГГУ, 2000. 497 с.
18. Рыклин Г.Е. Кровавый атаман. М.: Госиздат, 1927. 337 с.
19. Чебышев Н.Н. Близкая даль. Париж, 1933. 370 с.
20. Черкасов-Георгиевский В. Вожди белых армий. Смоленск: Изд. дом «Русич», 2000. 512 с.
21. Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. М.: Мысль, 1986. 236 с.
22. ЦА СВР РФ (Центральный арх. Службы внешней разведки РФ).

REFERENCES

1. Barihnovskij G.V. *Idejno-politicheskij krah beloј jemigracii i razgrom vnutrennej kontrrevoljucii (1921—1924)* [Ideological and Political Collapse of the White Emigration and the Defeat of Internal Counterrevolution (1921—1924)]. Leningrad, LGU Publ., 1978, 160 p. (In Russ.)
2. Belov A. *Beloe pohmel'e. Russkaja jemigracija na rasput'e* [White hangover. Russian emigration is at the crossroads]. Moscow, Petrograd, Gosizdat Publ., 1923, 150 p. (In Russ.)

3. *Bol'shaja sovetskaja jenciklopedija* [Great Soviet Encyclopedia]. Ed. by A.M. Prohorov. 3rd edition. Vol. 23. Moscow, Sovetskaja jenciklopedija Publ., 1976, 640 p. (In Russ.)
4. *Bol'shaja sovetskaja jenciklopedija* [Great Soviet Encyclopedia]. Ed. by B.A. Vvedenskij. 2nd edition. Vol. 38. Moscow, Gos. nauch. izd-vo "Bol'shaja sovetskaja jenciklopedija" Publ., 1955, 668 p. (In Russ.)
5. Burcev V.L. *Prestuplenija i nakazanija bol'shevikov. Po povodu 20-letnego jubileja predatelej i ubijc* [Crime and Punishment of the Bolsheviks. With Regard to the 20th Anniversary of the Traitors and Murderers]. Paris, Dom knigi Publ., 1938, 80 p. (In Russ.)
6. Volkov S.V. *Tragedija ruskogo oficerstva* [The Tragedy of the Russian Officers]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2001, 543 p. (In Russ.)
7. Ganin A.V. *Chernogorec na ruskoj sluzhbe: general Bakich* [The Montenegrin of Russian Service: general Bakic]. Moscow, Russkij put' Publ., 2004, 240 p. (In Russ.)
8. Ioffe G.Z. *Krah rossijskoj monarhicheskoj kontrrevoljucii* [The Collapse of the Russian Monarchist counter-revolution]. Moscow, Nauka Publ., 1977, 320 p. (In Russ.)
9. Kruchinin A.S. K istorii konflikta mezhdu A.V. Kolchakom i G.M. Semjonovym [On the History of the Conflict between A.V. Kolchak and G.M. Semyonov]. *Istorija beloj Sibiri. Tezisy 4-j nauch. konf.* [History of White Siberia. Theses 4th s. konf.] Kemerovo, 2001, pp. 113—119. (In Russ.)
10. Kuras L.V. Ataman Semjonov i ego okruzenie v gody jemigracii [Ataman Semyonov and His Company during the History of the White Emigration]. *Istorija beloj Sibiri. Materialy VI mezhdunar. nauch. konf.* [History of White Siberia. Materials 6th Int. s. konf.]. Kemerovo, 2005, pp. 105—109. (In Russ.)
11. Kuras L.V. Ataman Semjonov: Ljubov', pererosschaja v predateľstvo [Ataman Semyonov: Love, Transformed into a Betrayal]. *Vlast'*, 2014, no. 2, pp. 184—188. (In Russ.)
12. Markovchin V.V. *Tri atamana* [Three Atamans]. Moscow, Izd. dom "Zvonnica-MG" Publ., 2003, 336 p. (In Russ.)
13. *Otechestvo. Istorija, ljudi, regiony Rossii. Jenciklopedičeskij slovar'* [Motherland. History, People, Regions of Russia. Encyclopedic Dictionary]. Sost. A.P. Gorkin, V.M. Karev. Moscow, Great Russian Encyclopedia Publ., 1999, 799 p. (In Russ.)
14. *Populjarnyj jenciklopedičeskij slovar'* [Popular Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija Publ., 2001, 1583 p. (In Russ.)
15. *Rossijskij jenciklopedičeskij slovar'* [Russian Encyclopedic Dictionary]. Ed. by A.M. Prohorov. Vol. 2. Moscow, Great Russian Encyclopedia Publ., 2001, 2015 p. (In Russ.)
16. *Russkaja voennaja jemigracija 20—40-h godov. Dokumenty i materialy* [Russian Military Emigration in the 20^s—40^s. Documents and Materials]. 3 vols. Moscow, Geja, Triada Publ., 1998. 1680 p. (In Russ.)
17. *Russkie bez Otechestva: ocherki istorii antibol'shevistskoj jemigracii 20—40-h gg.* [Russians without Motherland: Essays on the History of the Anti-Bolshevik Emigration in the 20^s—40^s]. Ed. by S.V. Karpenko. Moscow, izd. centr RGGU Publ., 2000, 497 p. (In Russ.)
18. Ryklin G.E. *Krovavij ataman* [Bloody Ataman]. Moscow, Gosizdat Publ., 1927, 337 p. (In Russ.)
19. Chebyshev N.N. *Blizkaja dal'* [The Close Distance]. Paris, 1933, 370 p. (In Russ.)
20. Cherkasov-Georgievskij V. *Vozhdi belyh armij* [Leaders of the White Armies]. Smolensk, Izd. dom "Rusich" Publ., 2000, 512 p. (In Russ.)
21. Shkarenkov L.K. *Agonija beloj jemigracii* [The Agony of White Emigration]. Moscow, Mysl' Publ., 1986, 236 p. (In Russ.)